

Обширные саванны и леса покрывали более восьмидесяти процентов суши планеты Лоса. На этой огромной территории вершину пищевой цепи занимали крупные кошачьи, которые правили всем континентом.

Гепард Лоцяо тащил убитую антилопу в высокую траву, осмотрелся и, убедившись, что поблизости нет других хищников, позволил двум маленьким гепардам, которым только исполнилось три месяца, выскочить из кустов и подбежать к нему. Лоцяо разорвал мягкую кожу на бедре антилопы, и малыши сразу же принялись жадно есть.

Один из маленьких гепардов облизнул нос, наклонил голову и посмотрел на Лоцяо:

— Мама, ты не будешь есть?

Лоцяо ударил лапой по заднице малыша:

— Папа! Уже месяц прошёл, а ты всё никак не запомнишь.

Маленький гепард виновато пошевелил ушами. В их памяти только мама кормила и защищала их. Что такое папа? Они такого понятия не знали.

Малышей нельзя было винить. В дельте, где они жили, да и, пожалуй, на всём континенте, Лоцяо был единственным самцом гепарда, который занимался воспитанием детёнышей.

Лоцяо уже месяц жил с двумя маленькими гепардами и знал, что объяснения бесполезны. Убедившись, что вокруг нет опасности, он наклонился и с силой укусил заднюю ногу антилопы. Есть сырое мясо теперь для Лоцяо не составляло никакого труда.

Месяц назад Лоцяо был фотографом. Он следовал за стадом антилоп гну, чтобы сделать снимки, когда его вертолёт внезапно вышел из строя и рухнул с высоты прямо в бурлящее стадо...

Очнувшись, он обнаружил, что стал гепардом.

Лоцяо тогда почувствовал только растерянность. Он не понимал, что произошло, и даже не знал, находится ли он ещё на Земле. Он целыми днями бродил по бескрайней саванне, надеясь найти следы цивилизации, но каждый раз разочаровывался.

Случайно Лоцяо наткнулся на двух маленьких гепардов. Их мать уже погибла — то ли во время охоты, то ли от лап льва или гиен. Малыши были измождены до костей, еле живы, но всё же пытались угрожающе шипеть на Лоцяо, как котята. Он усыновил их, испытывая благодарность к этим малышам, ведь они напоминали ему, что он всё ещё жив.

К счастью, малыши уже могли есть мясо, иначе откуда бы Лоцяо, будучи самцом, взял молоко, чтобы их кормить?

После нескольких неудачных попыток Лоцяо наконец поймал маленького импалу, который только что родился. Укусив окровавленное мясо, Лоцяо едва не расплакался. Даже если он перешёл с двух ног на четыре, он всё равно мог выжить!

Однако жизнь не всегда была лёгкой. Из десяти попыток поймать добычу Лоцяо удавалось насытиться только в двух-трёх случаях. На вершине пищевой цепи гепарды всегда были жертвами. Львы отбирали у него добычу, гиены отбирали, и даже леопарды не упускали случая его унижить. Жизнь гепарда была полна разочарований.

Каждый раз, когда добычу отбирали, Лоцяо приходилось с позором убежать с двумя сыновьями, чувствуя себя униженным.

Малыши не знали, как его утешить, и просто облизывали его подбородок, что, впрочем, не сильно помогало голодному отцу.

Постоянные кражи и желание наесться заставили Лоцяо значительно улучшить свои охотничьи навыки. Пусть отбирают, он снова поймает! Так Лоцяо и его сыновья наконец вышли из состояния «крайней бедности».

Антилопа была почти съедена, но внутренности остались нетронутыми. Малыши от природы не проявляли к ним интереса. Лоцяо однажды попробовал их, но тут же выплюнул, сражённый отвратительным вкусом.

Если бы он превратился в стервятника, Лоцяо, без сомнения, предпочёл бы умереть снова.

Малыши наелись до отвала и начали облизывать кровь с мордочек друг друга, а затем переключились на Лоцяо. Сначала он сопротивлялся, но после нескольких попыток смирился.

Три гепарда оставили тушу антилопы, и стая стервятников тут же налетела на неё. Сначала эти птицы тоже пытались запугивать Лоцяо, даже отгоняли его от добычи. Однажды он не выдержал и набросился на одного из них, перекусив шею. После этого все стервятники в округе стали вести себя «почтительно». Даже шакалы, которые обычно следовали за Лоцяо, чтобы подобрать остатки, стали держаться на расстоянии.

Малыши смотрели на Лоцяо с восхищением.

— Папа, ты крутой!

— Папа, ты на что смотришь?

Лоцяо сидел на термитнике, осматривая окрестности. Один из малышей подошёл к нему и лёг рядом. Это был старший, с чуть приподнятыми уголками глаз. Лоцяо назвал его Лосен. Младшего, с белым кончиком хвоста, он назвал Ложуй. Его приёмные сыновья должны были носить его фамилию.

— Ищу место для сна.

Лоцяо спрыгнул с термитника и позвал малышей следовать за ним. Они дошли до укрытого высокого куста, где Лоцяо велел им ждать, а сам отправился к терновнику. Пригнувшись, через несколько минут он превратился в высокого молодого человека с длинными конечностями, чёрными волосами и янтарными глазами. Это превращение было инстинктивным. За время жизни с малышами Лоцяо постепенно перенял воспоминания этого гепарда и узнал больше о мире. Он также понял, что больше не находится на Земле.

Ну, это его особо не беспокоило.

Размявшись, Лоцяо острыми ногтями срезал несколько веток терновника и отнёс их обратно к малышам, чтобы укрыть их. Это растение обладало обезболивающим эффектом, что Лоцяо случайно обнаружил. Если хищник приблизится, оно хотя бы даст им время убежать.

Малыши уже привыкли к странным поступкам Лоцяо, но знали, что они полезны. Они тоже были эволюционировавшими и обладали большим интеллектом, чем их обычные собратья, но

могли превращаться только по достижении восемнадцати месяцев.

— Папа, сегодня будешь рассказывать историю?

Лосен всегда был любопытным. Увидев, что Лоцяо возвращается, он отполз от Ложуя, с которым только что играл, и прижался к отцу.

Лоцяо почувствовал, как малыш трётся о его ногу, и снова превратился в гепарда, лёг на бок и притянул обоих сыновей к себе. Два пушистых комочка сначала возились, но когда Лоцяо начал рассказывать, тут же замолчали.

— Хорошо, сегодня я расскажу вам про Ледниковый период...

Ночь постепенно опустилась на саванну. В укрытом терновником кусте гепард-папа рассказывал своим сыновьям историю о белке, которая вызвала кровавую бойню...

Климат дельты, где жил Лоцяо, был очень похож на африканскую саванну. Год делился только на сезон засухи и сезон дождей. Во время сезона дождей ясное небо внезапно затягивалось тучами, молнии разрывали небо, и крупные капли дождя обрушивались на землю.

Лоцяо с двумя малышами укрылся под термитником, который был частично разрушен. Они едва помещались внутри. Шерсть малышей промокла, и они дрожали от холода. Лоцяо, сердце которого сжималось от жалости, укрыл их под своим животом, сам же вынужден был сидеть, сгорбившись.

— Папа, когда дождь закончится?

— Не знаю.

Лоцяо с тревогой посмотрел на небо. Дождь лил уже два дня, и если он не прекратится, он не сможет выйти на охоту. Сам он мог терпеть, но малышам это было не под силу.

Чёртова погода, даже детей вырастить нормально не даёт!

Лоцяо ругал судьбу, продолжая прижимать сыновей к себе.

Ближе к вечеру дождь наконец ослаб и прекратился. Лоцяо взбодрился, велел малышам выйти и вместе они облизали друг друга, чтобы высушить шерсть. Затем они забрались на термитник и с горящими глазами осмотрели окрестности.

<http://bllate.org/book/16363/1479492>